
**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**

В. А. Мединцев

УДК 159.9.015

<https://orcid.org/0000-0002-5171-0139>

Методологические составляющие интеграции психологического знания

Для цитирования: Мединцев В. А. Методологические составляющие интеграции психологического знания // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (112). С. 115-131. DOI 10.20323/1813-145X-2020-1-112-115-130

Характерные черты современного состояния научно-психологического знания – существенное увеличение его объема и углубление дисциплинарной дифференциации. При этом фрагментарность психологического знания становится все более серьезной преградой для его эффективного использования, в связи с чем актуализируется проблематика интеграции психологического знания в ее теоретических и методологических составляющих.

В работе отмечено, что одной из основных причин исследований по интеграции психологического знания является необходимость унификации психологической терминологии, без чего вряд ли осуществимы другие компоненты интеграции. Необходимое для осуществления интеграции психологического знания сопряжение различных парадигм и теорий может быть реализовано на основе различия *внутренней* и *внешней* парадигм психологии. В психологическом знании, охватываемом интеграцией, есть смысл очертить *ареалы* интеграции и различные показатели ее *степени* с учетом того, что будут сохраняться и области неинтегрируемого знания.

Интеграционные процессы содержательно близки процессам универсализации и стандартизации, постоянно протекающим в культуре. В теоретико-методологической сфере психологии своего рода стандартами являются принципы общенаучной методологии (научного метода), в рамках которой существует широкое разнообразие дискурсов, что привело к нынешней актуализации интегративной проблематики. Построение универсальной дисциплинарной структуры психологического знания также является одной из составляющих проблематики его интеграции.

Развиваемое автором статьи совместно с Г. А. Баллом направление интеграции психологического знания основано на трактовке культурных процессов как изменений ее модусов – к последним отнесены в том числе науки и все их составляющие. В качестве методологического инструментария использованы элементы формализованных описаний процессов. На этой методологической основе возможно построение и дисциплинарной структуры психологии – по видам процессов взаимодействия психологического знания со знанием, сформированным в других науках. Предлагаемый подход является вариантом реализации идеи трансдисциплинарности, поэтому так понимаемая дисциплинарная структура психологической науки охарактеризована как транспсихологическая. Ее образуют три вида дисциплин: психология научных исследований, психология психологических исследований и научные методы психологических исследований.

Дальнейшую детализацию психологических дисциплин предложено осуществить с учетом того, что в любом *объекте* исследования может быть выделено множество *предметов* исследования, а каждый предмет может быть рассмотрен с различных методологических позиций. Компоненты полученной иерархической структуры охарактеризованы как *интрапсихологические* дисциплины.

Ключевые слова: психологическое знание, интеграция, ареалы интеграции, неинтегрируемое знание, унификация, стандартизация, дисциплинарная структура психологии.

**GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY,
PSYCHOLOGY HISTORY**

V. A. Medintsev

Methodological components of psychological knowledge integration

The characteristic features of the current state of scientific and psychological knowledge is a significant increase in its volume, the extend of disciplinary differentiation. At the same time the fragmentation of psychological knowledge is

becoming serious obstacle for its effective apply, what actualize the problems of integration of psychological knowledge in its theoretical and methodological components.

The article note that one of the main reasons for research on the psychological knowledge integration is a request to harmonize the psychological terminology, without which it is hardly viable the integration of other components. Necessary for integration of the different psychological knowledge conjugation of paradigms and theories proposed to implement on the basis of distinguishing the inner and outer paradigms psychology. Within psychological knowledge covered by the integration, it makes sense to outline the areas of integration and various indicators of its degree. If the prospect of integration will take on clear organizational forms, will remain non-integrable field of psychological knowledge.

Integration processes are substantively similar to constantly flowing in culture processes of universalization and standardization. The theoretical and methodological field of psychology a kind of standards are the principles of scientific methodology (the scientific method), where a wide variety of discourses is possible, which resulted in the actualization of an integrative perspective. Building a universal disciplinary structure of psychological knowledge is one of the components of its integration issues.

The direction of psychological knowledge integration, developed by the author of the article in collaboration with G. A. Ball, is based on the interpretation of cultural processes as changes in their modus, the latter relate to science and all its components. Elements of a formalized process description are used as methodological tools. Based on this methodology, it is possible to build a psychology discipline structure by the type of interaction of psychological knowledge with knowledge generated in other sciences. The proposed approach is a variant of realization of the *transdisciplinary* idea, so this disciplinary structure of psychology is characterized as *transpsychological*. It is formed by three types of disciplines: the psychology of scientific research, the psychology of psychological research and the scientific methods of psychological research. Further details of psychological disciplines are proposed to implement considering the fact that any object of research may be allocated to a plurality of subjects of investigation, and each subject may be viewed from various methodological points. The resulting hierarchical discipline structure is characterized as *intrapychological*.

Keywords: psychological knowledge, integration, areas of integration, non-integrable knowledge, unification, standardization, disciplinary structure of psychology.

Введение

Перспективы развития психологической науки сопряжены с тенденциями общенаучного характера, оценки которых существенно разнятся в трудах специалистов различных научных отраслей и дисциплин. Методологические проблемы психологических исследований тесно связаны и изменениями *общенаучной картины мира* – как отметил Ю. П. Зинченко, рассмотрение категориальной матрицы методологических оснований психологического знания способствует ее уточнению и развитию [10]. Психологи ведут перманентную дискуссию по вопросам перспектив и стратегий развития своей науки. Примером служат предложенные А. В. Юревичем варианты стратегий ее развития, в которых предусмотрена выработка социального заказа науке, создание условий для его выполнения и рационализация массового сознания [36].

Как отмечено во многих публикациях, характерными чертами современного состояния научно-психологического знания является значительное увеличение его объема, углубление отраслевой и дисциплинарной дифференциации, при этом сложившаяся фрагментарность психологического знания становится преградой для его эффективного использования во всех дисциплинарных и отраслевых сегментах. С учетом того, что в наше время прогнозирование и определе-

ние перспектив является неотъемлемой составляющей науки, насущной задачей остается поиск оптимальных направлений и форм обеспечения интеграции психологического знания [1]. Вариантом разработки методологии интеграции психологических знаний может быть теоретическая модель с описанием двух составляющих:

- универсализации способов их представления (в том числе с использованием формализованных описаний);
- синтеза результатов, полученных в рамках естественно-научной и гуманитарной парадигм.

В человековедении универсализация сопряжена с трудностями, которыми, в частности, являются [6]:

- противоречия, обусловленные мировоззренческими, политическими, этнокультурными, экономическими, социально-психологическими напряжениями, а также разобщенностью между научными дисциплинами, научными школами, прагматическими приоритетами;
- различное видение исследователями и организаторами науки положения и статуса своих дисциплин в структуре научного знания;
- трудности формализации научных знаний в человековедении.

В ходе разработки стратегий универсализации представления знаний в сфере человековедения существенными являются также результаты ис-

следований в области языка науки. При этом необходимо учитывать

- *разнородность* человековедческих знаний, в частности, по степени четкости понятий;

- важность достижения *единства* знания (психологического, человековедческого и научного знания в целом).

В связи со вторым положением стоит отметить позицию Д. А. Леонтьева, отрицающего альтернативность гуманитарного и естественно-научного подходов к психологии человека [14].

Интегративная проблематика в работах В. А. Мазилова рассмотрена через переосмысление предмета психологии, в котором необходимо совместить элементы естественно-научной и герменевтической парадигм [19]. Упорядочение на этой основе накопленных в психологии массивов знаний позволит психологии стать фундаментальной наукой. Выделены два этапа такой работы: формальное описание предмета и «содержательное наполнение концепта “предмет психологии”» [19]. Обращаю внимание, что под *формальным* в этом дискурсе подразумевается описание того, какие функции должен выполнять предмет и каким критериям соответствовать. В работах В. А. Мазилова есть конкретные предложения по организации и осуществлению интеграционных процессов. В частности, отмечено, что необходима разработка специальной *интегративной методологии* [17, 16] – общей методологии психологии, трактующей во взаимосвязи проблемы предмета, метода, объяснения, теории и др. Такая методология должна быть достаточно широкой, то есть включать в себя основные компоненты методологии, и быть универсальной. В качестве компонента этой методологии была предложена *схема соотношения теории и метода в психологии*. Эта схема представлена как исходная – в том смысле, что, опираясь на нее, возможно разработать интегративную методологическую модель. Интегративная методология, помимо прочего, должна стать инструментом, обеспечивающим взаимопонимание исследователей, ориентированных на разные парадигмы, и таким инструментом может стать *коммуникативная методология* психологической науки, которую еще предстоит разработать [18].

В разработке методологии интеграции психологического знания В. А. Янчук опирается на диалогические идеи М. М. Бахтина и В. С. Библера, отмечая, что интегративные исследования должны осуществляться в условиях *межпарадигмального диалога* и состоять в определении общей предметности психологического

знания с учетом своеобразия предмета каждой из принятых систем парадигмальных координат и качественно отличных природ психологической феноменологии [38]. В рамках предложенного автором *социокультурно-интердетерминистской диалогической метатеории* интеграции психологического знания оно может быть отображено в четырехмерных континуумах (пространствах), каждый из компонентов которых находится в состоянии опосредованной культурой интердетерминации [37, 38] и др. Автор также отмечает, что в его подходе указанные пространства отражают внешнее описание психологической феноменологии – в них не представлено описание более глубоких ее пластов.

В целом проблематика интеграции психологического знания находится на периферии внимания исследователей, чему свидетельством является незначительное число работ этого направления, в том числе и в зарубежных изданиях. «Большим вызовом» психологической науке в XXI в. называет предполагаемую ее интеграцию А. Cleeremans [41]. Развивая эскиз модели структуры психологического знания, предложенной ранее J. T. Сассиоро [40], он разработал трехмерную матрицу (называя ее Кубик Рубика из-за структурного сходства с последним), в которой представлены различные составляющие психологической науки: *уровни описания* (биологический, индивидуальный, групповой); *перспективы* (нормальность, изменение и развитие, патология); *метод* (интервенция, экспериментирование и моделирование). Получилась компактная модель, однако, полагаю, не интеграции, а систематизации дисциплин и предметов исследований в психологии (J. T. Сассиоро указал, что представляет описание структуры психологии, а не ее интеграции). Другое дело, что компактные модели структуры психологического знания будут полезны в разработке моделей его интеграции, и ими также надо заниматься. Обоснование актуальности и даже неизбежности интеграции психологического знания отстаивает и J. Valsiner [42]. Он называет «ядром психологической науки» изучение культурно сконструированных миров, в каждом из которых очевидны универсальные принципы. Наблюдаемое в последние годы вытеснение постмодернистской деконструкции научного знания происходит благодаря интернациональной активности ученых, которая приводит к тому, что в фокус внимания возвращается создание общих теорий. Глобальность современной психологии автор усматривает в том, что в этой сфере уже невозможно доминирование социополитического мировоззрения какой-либо одной

страны. Сбалансированный вклад международного сообщества исследователей является условием инноваций в ядре дисциплины и защитой против попыток закрепления любой отдельной культурной мифологемы в статусе аксиоматического базиса всей психологической науки. Со своей стороны не могу согласиться с тем, что «в фокус внимания возвращается создание общих теорий», наблюдая сохраняющуюся незначительную долю теоретико-методологических публикаций. Также вызывает сомнение существования «ядра дисциплины», и даже если признать его наличие, то методологический анализ его составляющих покажет их теоретическую несогласованность и методологическую разнородность.

Как отмечено выше, одним из перспективных направлений разработки интегративных форм представления психологического знания являются варианты их формализованных описаний. Накоплен определенный опыт разработки и использования таких описаний, и представляется целесообразным различение в них двух основных стратегий [6]. К *первой стратегии* отнесены формализованные описания, в которых для закономерностей, описываемых «гуманитарным» языком, исследователь подбирает подходящие математические модели. Примером формализованных описаний в рамках этой стратегии служат работы В. Лефевра [15]. Ко *второй стратегии* отнесены разработки, в которых исследователи в различных отраслях человековедения создают формализованные описания на основе моделей, применяемых в физике, биологии и других естественных науках. В такой методологии разработаны, в частности, энтропийный анализ в психологии [28] и трактовка физических теорий как конкурирующих моделей представления мира в различных типах сознания [26]. Теоретически возможны и более универсальные методы формализованных описаний, в частности нами предложено рассматривать *третью стратегию*, в рамках которой исследователь находит возможности применения в человековедении *наиболее общих* математических моделей. Эта стратегия использована при разработке *теоретико-множественного метода описания процессов* [7] и др. В ней наиболее общий математический инструмент (теория множеств) применен к наиболее общему гуманитарному понятию «культура», при этом культура и все ее компоненты (модусы) рассмотрены как алгебраические структуры.

Философский ракурс проблематики интеграции также представлен в научных дискурсах. К примеру, в работе J. Wettersten [43] поставлены и проанализированы важные философско-

методологические вопросы. В частности, показано, что возможно развитие интеграцию взглядов, которые направлены на решение проблем, возникающих из-за конфликтов между интегрируемыми направлениями, путем описания того, как одно направление исследований служит основой для другого. При этом можно обнаружить трудности как в каждой отдельной области, так и в их интеграции. Результаты, полученные с использованием одного направления, могут быть использованы для критики тех, которые получены в любом другом направлении. И все это будет создавать новые проблемы для попыток интеграции, причем сами такие попытки могут создавать новые проблемы для методологии и психологии. В этом смысле разработка интегративных подходов всегда будет оставаться «открытой». Тем не менее конструктивная методологическая работа будет продолжаться, поскольку есть заинтересованные исследователи, которые могут сказать: «О какой психологии будущего мы мечтаем? Во-первых, мы мечтаем о психологии, сосредоточенной на теоретически крепких, основанных на объяснениях расчетах и на выявлении ключевых принципов, а не на модных эффектах» (перевод В. М.) [39, с. 3].

Далее в статье будут рассмотрены некоторые методологические составляющие проблематики интеграции психологического знания и возможные варианты их разработки.

Унификация терминологии психологической

Различные аспекты формирования и использования психологической терминологии в разное время изучали многие теоретики психологии, – к вопросам психологической терминологии неоднократно обращался в своих работах и Г. А. Балл, который выделял, в частности, следующие проблемные узлы [2]:

- необходимость как можно более четкого содержания *понятий* и однозначного соответствия между этими понятиями и обозначающими их терминами;

- учет того, что если слова национальных языков используются как психологические термины, семантические свойства этих слов изменяются;

- необходимость стремиться к тому, чтобы, сохраняя четкость высказываемых мыслей и обоснованность выводов, приблизиться к достигнутой художниками глубине проникновения в тайны человеческой души – одним из средств такого приближения является уплотнение понятийной сети через расщепление понятий;

– особенностью понятий в человековедении является их ценностная (значит, и эмоциональная) нагруженность.

Терминологическую проблематику психологии рассматривают и в более широком методологическом охвате, включающем психологическую практику и препятствия для интеграции ее наработок с теоретическим знанием. В целом необходимость унификации психологической терминологии является одной из основных причин исследований по интеграции психологического знания.

Сопряжение парадигм и теорий

Как известно, научный дискурс всегда основан на некоторой аксиоматике, и чем более четко сформулированы исходные положения, тем более логичной будет построенная система рассуждений. В современном научном знании укоренены представления о гуманитарной и естественно-научной парадигмах, в той или иной форме высказаны пожелания совершенствования их взаимодействия для взаимного обогащения, а также достижения лучших результатов как в теоретических изысканиях, так и в их применении на практике. Однако, притом что существует множество примеров такого рода взаимодействий в рамках отдельных исследовательских программ, распространить этот опыт в виде определенного метода для всех возможных объектов исследования пока не удается, то есть попытки создания «теории всего» [30; 32] пока не привели к ожидаемому результату. Более того, при, казалось бы, содержательной противоположности двух основных научных парадигм, их описания у разных исследователей различны и удивительно схожи в своей нечеткости. И то, что должно служить ясным образцом, сводом правил и т. д. (то есть быть парадигмой), таким, по существу, не является – четких универсальных описаний указанных парадигм до сих пор нет. Постановка вопроса о синтезе естественно-научной и гуманитарной парадигм [11], конечно, ориентирована в будущее, однако подготовительную работу можно проводить уже теперь, и для начала предложить значительно более четкое описание того, что предстоит синтезировать (интегрировать). Также следует уточнить, как понимать процессы синтеза парадигм и отличать эти процессы от описываемых словосочетаниями «взаимодействие парадигм», «диалог парадигм» (или «межпарадигмальный диалог»). Отмечу, что одной из предпосылок успешного движения к такому синтезу служит разработка логически реле-

вантных системных представлений, опосредствующих взаимодействие естественно-научной и гуманитарной парадигм [4].

Применительно к вопросам описания психологической парадигматики есть основания рассматривать два типа парадигм – «внутреннюю» и «внешнюю».

«Внутренняя» психологическая парадигма. Среди психологов, разрабатывающих общие методологические проблемы своей науки, распространена принципиальная позиция, согласно которой описание психологической феноменологии возможно только с использованием *собственного* психологического теоретико-методологического инструментария. Соответственно, для осуществления интеграции психологического знания должен быть разработан такой инструментарий или принят в таком качестве некий из уже существующих. Однако, строго говоря, весь теоретико-методологический инструментарий психологии является «не собственным» – он собран из элементов философского знания, отдельных разделов математики и дисциплин, которые сформировались раньше научной психологии и, соответственно, прошли более долгий путь развития и теперь они методологически более совершенны. «Собственно психологическим» инструментарий стал как специфическое сочетание различных элементов научного и ненаучного знания. Не вызывает сомнения, что на такой компилятивной методологической основе в психологической науке получены значимые результаты, однако, как убедительно показывают многие специалисты, отсутствие четкой и одинаково понимаемой общепсихологической парадигмы теперь является препятствием для дальнейшего углубления и расширения психологического знания. Возможно, при условии постановки соответствующей задачи и надлежащей организации необходимых мероприятий удастся сформировать общепсихологическую парадигму на основе существующих разрозненных психологических теорий и методов исследований.

«Внешняя» парадигма для психологии. Одним из обоснований рассмотрения метасистем в науке является следствие из второй теоремы Геделя о принципиальных ограничениях всякой формальной системы. Согласно системной трактовке этой теоремы, если формальная система непротиворечива, то в ней невыводима формула, содержательно утверждающая непротиворечивость этой системы; при этом могут существовать доказательства непротиворечивости формальной системы, использующие средства невыразимые в ней. Такими средствами могут быть

элементы аксиоматики более общей (охватывающей) системы. Применительно к психологии выводы из теоремы можно трактовать, в частности, как обоснованность использования компонентов внепсихологической аксиоматики в качестве методологической основы универсальной психологической парадигмы [24; 31].

Методологически оправданным представляется то, что общепсихологическая теория, которая будет признана научным сообществом психологов наиболее универсальной (интегральной), должна быть связана с определенной парадигмой – внешней или внутренней.

Психологическое знание, охватываемое интеграцией

Плодотворное, на первый взгляд, выделение двух типов интеграции – стихийной и целенаправленной – при более глубоком анализе предстает малопродуктивным, так как не ясно, по каким критериям провести демаркацию этих типов. В случаях *стихийной* интеграции, примеры которых обычно приводят, исследователи *целенаправленно* занимаются интегративной проблематикой, обнаруживая общую заинтересованность в ней и понимая ее рациональную необходимость. К тому же междисциплинарные исследования нередко происходят в рамках выполнения директив (корпоративных, государственных и др.), при этом задача состоит не в интеграции знания, а в достижении как можно более значительных результатов в заданных областях междисциплинарных исследований.

Исследовательские программы локальной интеграции можно рассматривать как подмножество на множестве всех осуществляемых в психологической науке исследовательских программ. Однако компоненты подмножества локальной интеграции методологически могут быть между собой не связаны, по крайней мере явно, и увеличение числа «очагов» локальной интеграции вряд ли приведет («стихийно») к той интеграции знания, на которую возлагают надежды заинтересованные в ней специалисты.

По тем же критериям, что и *ареалы* универсализации представления знаний (УПЗ), могут быть выделены *ареалы* интеграции с различными показателями ее *степени* (подобно степеням УПЗ [6]).

В качестве *ареалов* интеграции можно рассматривать, в частности

- глобальные;
- опционно-глобальные – интеграция в рамках межгосударственных объединений;

- национальные – интеграция в рамках государств;

- опционно-национальные – интеграция некоторого числа психологических школ одного или нескольких государств.

Степень интеграции понятийных систем можно ранжировать по крайней мере по двум показателям.

Семиотическая форма описания:

- словесное;
- формализованное;
- комбинируемое;

Мерой интегрированности может служить соотношение числа интегрированных и неинтегрированных элементов понятийных систем.

Неинтегрированное знание

Если понимать психологическое знание широко, то есть как накопленное в научной психологии за все время ее существования (и даже в работах философов древности), а также как социальные представления психологического знания, распространенные в массовой культуре, – то уже постановка вопроса о его интеграции представляется скорее фантастической. А вот проблемы интеграции *научно-психологического знания* можно обсуждать предметно – именно эту область в большинстве случаев анализируют психологи, занимающиеся проблематикой интеграции. Поскольку предметная область психологической науки находится в пограничье философского, гуманитарного, естественно-научного и художественного осмысления, то можем предположить, что какие-то области всегда будут оставаться вне интеграционных процессов. Накапливаемое в них знание будет оставаться своего рода почвой, на которой в дальнейшем научном процессе будут «всходить ростки» (структуры) интегрированного знания. В таком ракурсе все существующие психологические подходы и другие накопленные в психологии знания можно рассматривать как такую «плодородную почву». И тогда область неинтегрированного научно-психологического знания будет постоянно оставаться активной и необходимой составляющей научного процесса. Следуя такой логике, можно предположить, что даже когда/если перспектива интеграции станет обретать четкие организационные формы и начнутся целенаправленные интеграционные процессы в научно-психологическом знании, будут сохраняться области, не подверженные интеграции. Такими областями могут остаться – при условии достижения в психологическом сообществе соответствующей

конвенции – знания, накопленные на предыдущем мультипарадигмальном (допарадигмальном – по другой версии) этапе развития психологии. В связи с этим в методологии интеграции психологического знания имеет смысл выделить области ее применения – *ареалы интеграции*. Конечно, критерии их выделения могут быть различными (в том числе, рассмотренные выше), однако специфика ареалов так или иначе должна быть учтена.

Интеграция – универсализация – стандартизация

Понятия «универсализация», «стандартизация», «интеграция» близки по содержанию, однако только у одного из них есть широко используемая лексическая форма для результата процесса – стандарт. Возможно, в этом проявляется особая содержательная значимость именно этого понятия в культурных процессах.

Стандартизация. В культуре нередки ситуации переходов на стандарты и их обновление. При этом значительная часть созданного по прежним стандартам, как правило, не подлежит переделке – оно сохраняется и постепенно морально устаревает (порой обретая ценность как редкость или культурный артефакт) и уступает место созданному по новым стандартам. Возможно, такой же сюжет будем наблюдать и в развитии психологической науки в ближайшем будущем. Есть основания характеризовать современное состояние психологической науки как *ситуацию предстандарта* [12]. Такой ситуации свойственны процессы разработки в данной области знания приоритетной номенклатуры понятийно-терминологических средств – то есть их стандартизации для использования научным сообществом в качестве приоритетных в ходе коллективно выполняемых исследований. Автор идеи предстандарта исходит из того, что результаты получают группы ученых, а не отдельные персоналии, и, следовательно, источником нового знания и новой терминологии являются именно группы исследователей («когнитивный центр»). Ситуации предстандарта, как показано в упомянутой работе, могут быть «сложными» и «простыми». В последних возможны варианты *терминологического дефицита* и *терминологической избыточности*. Терминологический дефицит имеет место тогда, когда одному семиотическому конструкту соответствуют понятия с существенно отличным содержанием. При терминологической избыточности различные семиотические конструкты соответствуют неразличимым или малоразличимым со-

держаниям. Кроме того, существуют *семиотические конструкты-дублиеры*, и случаи, когда международные комиссии закрепляют альтернативные именованья в качестве равноправных.

Признаки и методология описания ситуации предстандарта в приведенной выше ее трактовке рассмотрены на примерах естественных наук. В психологии ситуация несколько иная. Значительную часть *теоретических* исследований традиционно составляют труды отдельных персоналий, а задачи, которые они перед собой ставят и решают, не связаны с проблематикой стандартизации понятийно-терминологической номенклатуры. Более того, авторы теорий зачастую рассматривают их как альтернативы уже существующим и ради методологической демаркации своих подходов вводят новые понятийные средства. Кроме того, в современной психологической науке процессы определения приоритетной номенклатуры понятийно-терминологических средств (как признак ситуации предстандарта) находятся вне психологического мейнстрима. Тем не менее такие процессы происходят – свидетельства тому являются публикации с предложениями по упорядочиванию понятийной системы в психологии и дискуссии по интеграции психологического знания (см., напр., упомянутые работы В. А. Мазилова, А. В. Юревича, В. А. Янчука). И если переход от ситуации предстандарта к интеграции психологического знания будет происходить на основе выбора интеграционного проекта из уже существующих или путем его совместной разработки, то, предполагаю, составляющими такого перехода будут универсализация представления психологических знаний и стандартизация определенной части его компонентов.

В процессах стандартизации происходит приведение в соответствие с определенными стандартами компонентов той или иной предметной области. Существует несколько стандартов, связанных с психологической наукой, в обсуждении и совершенствовании которых сохраняется заинтересованность научного сообщества.

Образовательные стандарты подготовки специалистов. Такими являются, в частности, государственные образовательные стандарты и принципы, сформулированные в документах «Болонского процесса».

Профессиональные стандарты психолога закреплены в системах сертификации специалистов. Актуальность сертификации обусловлена тем, что в психологии происходит обособление образовательных базовых и профессиональных систем, с одной стороны, и систем признания

квалификации – с другой [20]. И поскольку академическая степень не всегда достаточна для признания квалификации психолога, то необходимы специальные критерии и процедуры сертификации специалистов.

Этические стандарты психолога изложены, как правило, в нечетких формулировках (что связано с их предметной спецификой), например, так: «Этика работы психолога основывается на общечеловеческих моральных и нравственных ценностях. Предпосылки свободного и всестороннего развития личности и ее уважения, сближения людей, создания справедливого гуманного, процветающего общества, являются определяющими для деятельности психолога» [13, с. 546]. Однако, помимо общих, в этих стандартах сформулированы и отдельные положения, на основе которых возможно охарактеризовать типичные случаи из психологической практики как этически приемлемые или недопустимые [34].

Стандарты и процедуры стандартизации разработаны для психологических тестов, опросников, проективных и других эмпирических методик, хотя и в этой области остается значительное число нестандартизованных методов, в основном используемых на подготовительных этапах исследований.

В теоретико-методологической сфере психологического знания своего рода стандартами являются лишь принципы общенаучной методологии (научного метода), в рамках которой возможно настолько широкое разнообразие дискурсов, что в результате их развития стало актуальным обсуждение необходимости и разработки конкретных форм интеграции психологического знания.

Универсализм и универсализация. В европейской философии развиваются и сосуществуют парадигмы универсализма и атомизма, которые в различных формах воплощены в теоретических конструктах научных направлений и дисциплин. Согласно одной из методологических позиций, универсализм наиболее соответствует специфике философии как знания о всеобщем и, следовательно, может быть рассмотрен как основная парадигма научного познания, однако востребованными остаются обе указанные парадигмы [9]. В философской логике эти парадигмы воплощены в дедуктивном и индуктивном методах логического вывода. Рассматривая в этом ракурсе психологическое знание, можно видеть, что, как и в других научных дисциплинах, психологические теории построены на некоторых исходных (универсальных) утверждениях, которые конкретизированы в системах понятий. Поскольку универсальность

исходных утверждений относительно (то есть охватывают отдельные предметные области психологии), результатом является множество теорий/концепций – психологическое знание остается концептуально атомистичным, а проблематика его интеграции – актуальной.

Универсализация, понимаемая как придание предметам исследований свойств некоторого класса (универсалии – общие понятия), осуществляемая в области психологической теории и практики, по существу является составляющей интеграционных процессов. В области разработок и совершенствования эмпирических методов универсализация приводит к формированию стандартов и критериев оценок в экспериментальной психологии, в организации психологической науки – к институционализации новых отраслей психологии. Что касается теоретико-методологических компонентов психологии, наиболее актуальной, полагаю, является целенаправленная универсализация представления научно-психологических знаний.

Дисциплинарная структура психологии

Дисциплинарные структуры существуют во всех науках, они построены на трактовках и представлениях о содержании понятия «дисциплинарность» применительно к научному знанию. Однако это понятие также остается методологически невразумительным, хотя и интуитивно понятным, например, в такой формулировке: «Дисциплинарность, дисциплина (лат. *disciplina* – учение) – совокупность процессов и результатов организации, структуризации, социализации, институционализации теоретических знаниевых практик как предустанавливающих нормированный, санкционированный и легитимный порядок мышления и вытекающих из этого порядка действий (деятельности) в конкретных предметно-проблемных областях (отраслях) познания» [29, с. 291]. Как на основе такой трактовки можно выработать четкие критерии дисциплинарной классификации, представить трудно. Идею дисциплинарности научного знания развивают сегодня и в трансдисциплинарном ракурсе: «“Антидисциплинарная гипотеза”, являющаяся лозунгом MITMedia Lab, состоит в том, что в современном мире то или иное знание больше не может приписываться конкретным научным областям или всерьез считаться произведенным в четко очерченных дисциплинарных границах. Заявленная цель Н. Оксман состоит в том, чтобы «установить предварительную, но все же целостную картографию взаимосвязи между этими областями, где одна сфера может инициировать эво-

люционные либо революционные преобразования (“@evolution”) в иных сферах и где один и тот же человек или проект могут актуализироваться во множестве суверенных областей» [27, с. 221-222].

Построение универсальной дисциплинарной структуры психологического знания является одной из составляющих проблематики его интеграции, причем в некоторых подходах такая структура рассмотрена как главный результат осуществления интеграционного проекта [8, 41]. В нынешних дисциплинарных дефинициях психологии закреплены исторически сложившиеся предметные области и методы исследований, воззрения на которые со временем менялось, в том числе при формировании новых отраслей психологии и концепций высокого уровня обобщения, причем дисциплинарная структура разрастается и реструктурируется в значительной мере хаотично. Вряд ли вызывает сомнение то, что рациональной была бы дисциплинарная структура психологии, построенная в соответствии со структурой психики. Однако в описаниях последней никогда не было и по-прежнему нет единства, о чем немало написано, в том числе в последнее время, например: «Однако, как правило, никогда не обсуждается вопрос о принципах выделения основных составляющих психики <...> сложившаяся классификация психических процессов и индивидуальных особенностей личности не имеет под собой какой-либо теоретической и логической основы» [33, с. 89]. В таком методологическом контексте главным направлением работ по упорядочиванию дисциплинарной структуры психологии могла бы стать разработка универсального описания структуры психики.

Развиваемое нами с Г. А. Баллом направление интеграции психологического знания [21] основано на трактовке культурных процессов как изменений ее модусов – к последним отнесены, в том числе, науки и все их составляющие, а в качестве методологического инструментария использованы элементы формализованных описаний [5]. На этой методологической основе возможно построение транснаучной дисциплинарной структуры психологии, где представлены различные варианты взаимодействия психологического знания со знанием, сформированным в других науках. Предлагаемый подход, по сути, является вариантом реализации идеи трансдисциплинарности, так понимаемую дисциплинарную структуру психологической науки далее будем называть транспсихологической. Разработки логически четких подходов к описанию дисциплинарной структуры психологии

могут оказаться полезными в реализации интеграционного проекта в части создания универсального описания структуры психики. Именно с этой точки зрения предлагаю рассматривать представленный далее материал.

Психология в процессах взаимодействий наук

При разработке дисциплинарной структуры психологической, как и любой другой, науки принципиальными являются критерии классификации ее отраслей. Существующие дисциплинарные структуры психологии сформированы на основе так или иначе очерченной предметной области исследований и/или используемого методологического инструментария. В наиболее распространенной сегодня системе классификации УДК психологическая наука на уровне основных таблиц расположена в одном разделе с философией. Это по-своему символично, поскольку философию к науке не относят (несмотря на существующие научные институты и ученые степени по этой дисциплине), а дискуссии по поводу научного статуса психологии продолжаются уже многие десятилетия. На общем уровне описания всего научного знания психология может быть представлена как компонент в его структуре, а все компоненты этой структуры, в реалиях научного процесса, взаимодействуют – число и варианты междисциплинарных исследований неуклонно растут. Описанию взаимодействий наук посвящено немало публикаций, приведено множество примеров эффективности совместных исследований, при этом можно отметить почти полное отсутствие концептуальных разработок общей методологии таких взаимодействий. В рамках предлагаемого подхода концептуализировать научные взаимодействия можно через описание типов процессов изменения соответствующих модусов культуры (в данном случае наук). Опускаю детали применения метода и привожу запись пространства отображений для описания процессов взаимодействий психологии и других наук [7]:

$$\{\text{Психология; Наука}\} : \{\text{Психология; Наука}\} \rightarrow \{\text{Психология1; Наука1}\}$$

Детализация этой записи дает 7 типов процессов взаимодействия психологии с другими науками, то есть предметных областей для *транспсихологической* дисциплинарной классификации (Табл. 1).

Приведенная в таблице типология неявно содержит объекты, предметы и методы исследований/описаний процессов – модусы в левой (от знака «:») части записи отображений в качестве

функций осуществляют по законам, которые они содержат, регуляцию изменений модусов, находящихся в правой части. Такими регуляторами являются, в частности, методы теоретизирования и эмпирических исследований. Кратко охарактеризую процессы, которые могут составлять предметные области выделенных транспсихологических дисциплин.

Таблица 1

Транспсихологические дисциплины

	<i>Процессы</i>	<i>Психологическая дисциплина</i>
1	а) Психология : Наука → Наука 1 б) Психология : Психология → Наука 1 в) Наука : Психология → Наука 1	Психология научных исследований
2	а) Психология : Наука → Психология 1 б) Психология : Психология → Психология 1	Психология психологических исследований
3	а) Наука : Психология → Психология 1 б) Наука : Наука → Психология 1	Научные методы психологических исследований

Психология научных исследований. Известно немало работ, в которых рассмотрены разнообразные формы и примеры психологической обусловленности научных исследований, притом что сохраняется требование объективности, в частности в форме проведения intersubjectively значимых проверок результатов научных исследований. Психологическая обусловленность процессов обретения нового знания проявляется в форме индивидуально и социально обусловленной регуляции, а также регуляции, осуществляемой теми или иными компонентами психологического знания. Указанные три группы процессов могут протекать в синхронии и в диахронии – в них совокупно формируется результат научных исследований.

В процессах (1а) регуляцию изменения компонентов научного знания осуществляют отдельные исследователи и исследовательские коллективы как носители определенных паттернов (стереотипов) мышления, моральных норм, этических принципов и др. Наиболее близкими по тематике являются исследования исторических форм научного мышления (в философии науки) и социокультурной обусловленности научной деятельности (в социальной и организационной психологии).

Процессы (1б) характерны более существенным, по сравнению с процессами (1а), психологическим вкладом в другие науки, поскольку в

этих процессах психологическое знание и психологические свойства агентов являются не только регуляторами, но и источниками изменений модусов научного знания. Примерами указанных источников могут служить знания из области нейропсихологии, используемые в инженерных науках/разработках, современные знания по психологии личности и социальной психологии, инкорпорированные в теорию и практику управления, политики и др.

В процессах (1в) изменение компонентов модуса научных знаний происходит за счет внедрения в него элементов знания психологического, что осуществляется при регуляции компонентами научного модуса. К таким, в частности, могут быть отнесены процессы, в которых индивидуальные или коллективные агенты научного процесса используют критерии и принципы научности – для отбора компонентов психологического знания, приемлемых в составе знания в других науках.

Психология психологических исследований. Две представленные в этой дисциплине группы процессов отличаются источником изменений (образами в записи отображений). Регуляция в этих процессах задана компонентами психологического знания (законами, методами) и психологическими характеристиками индивидуальных и коллективных исследователей. В первом случае источником изменений психологического знания являются компоненты знания других наук, во втором – психологические знания. Насколько можно судить, работы по этой тематике малочисленны и концептуально разнородны [3, 35]. В первой рассмотрены формы проявления *психологии методологии* и *методология психологии*, а к числу основных структурных элементов психологического знания отнесены «знания, ассимилированные психологией из смежных наук». Во второй работе предложена интерпретация *психологии психологической методологии* с позиций радиогуманистической мировоззренческой ориентации, в частности обоснована возможность концептуального подхода к описанию психологически обусловленных факторов использования той или иной методологии.

В процессах (2а) происходит внедрение компонентов научного знания в психологическую науку и практику, в индивидуальные и коллективные формы психической организации – знаниевые, практические и др. составляющие. Осуществляют и регулируют эти процессы психологи, исследовательские коллективы с учетом сложившихся традиций, позиций психологических школ и др.

Все составляющие процессов (2б) являются психологическими. В процессах этого типа научно-психологическое знание развивается исключительно за счет специалистов своей отрасли и знаний, накопленных в ходе формирования психологической науки.

Научные методы психологических исследований. Использование в психологических исследованиях методов других наук сопряжено с перманентной дискуссией о возможностях, пределах и допустимых формах применения научного знания в психологии. Примеры аргументаций сторон приведены, в частности, в уже упомянутой работе [3], позиция автора которой состоит в том, что привлечение в корпус психологического знания из других наук необходимо и методологически оправданно, если для этого найдены адекватные способы.

Теперь о двух группах процессов, отнесенных к этой дисциплине. В группе процессов (3а) происходит изменение психологического модуса при регуляции элементами модуса научного знания. К таким процессам могут быть отнесены психологические исследования, проведенные в соответствии с методами других наук. Примером являются эмпирические методы исследования с использованием опросников: понимание и интерпретация текста испытуемым – это преимущественно предметные области семиотики и языкознания, обработка результатов происходит с помощью инструментов математической статистики.

Отличие процессов (3б) от предыдущей группы состоит в том, что источником изменений (прообразом) являются компоненты не психологического, а научного знания. Примером могут служить процессы тестирования достижений учеников по различным дисциплинам, если рассматривать тестирование как констатирующий эксперимент для исследования объема и структуры знаний испытуемых. К этой группе можно отнести также процессы изменений в научно-психологическом знании, регулируемые нормативными документами, в которых предусмотрено обогащение психологического знания за счет новых достижений в других науках. Такими могли бы стать, в частности, процессы воплощения в психологической науке и практике идей и методологии трансдисциплинарности (о ней см. выше).

Существуют многочисленные исследования во всех выделенных трансдисциплинарных предметных областях, однако они не сгруппированы в психологические дисциплины, хотя, как показано, методологические основания для этого есть. По

всей видимости, такой запрос либо еще не сформирован, либо не акцентирован в научном дискурсе.

Стандартизованные психологические дисциплины

Психологическое знание, его понятийно-категориальные составляющие и дисциплинарные отрасли, как не раз отмечено, развиваются в значительной мере стихийно. На сегодня они представлены в ряде действующих классификаций. В одной из наиболее востребованных классификаций УДК (UDC) психологическое знание на первом уровне разделено на составляющие:

159.9.0 Теории. Законы. Метафизическая психология. Рациональная психология.

Экспериментальная психология. Психологические исследования.

159.91 Психофизиология (физиологическая психология). Психическая физиология.

159.92 Развитие и способности психики. Сравнительная психология.

159.93 Сенсорные процессы. Ощущения.

159.94 Исполнительные функции. Моторные функции.

159.95 Высшие психические процессы.

159.96 Особые психические состояния и явления.

159.97 Аномалии психики (психопатология).

159.98 Общая психотехника. Тестирование способностей.

Как можно видеть, эта классификация, с одной стороны, *в принципе* отлична от любого описания структуры психики и в таком качестве не может быть рассмотрена, с другой – в ней на одном уровне структуры находятся предметные области, процессы, функции, состояния, методы, техники, поэтому прояснить логику ее построения (помимо принципа иерархической структуры) не представляется возможным. Логически более четкими – на основе деления по предметным областям – можно признать перечни психологических специальностей, в соответствии с которыми происходит присвоение научных степеней и ученых званий [25]:

19.00.01. Общая психология, психология личности, история психологии.

19.00.02. Психофизиология.

19.00.03. Психология труда, инженерная психология, эргономика.

19.00.04. Медицинская психология.

19.00.05. Социальная психология.

19.00.06. Юридическая психология.

19.00.07. Педагогическая психология.

19.00.10. Коррекционная психология.

19.00.12. Политическая психология.

19.00.13. Психология развития, акмеология.

Но и здесь есть труднообъяснимые методологические моменты. В частности, юридическую, педагогическую и политическую психологии логичнее было бы рассматривать как отрасли социальной психологии, а не как одноуровневые с ней. Также странным представляется отсутствие в перечне актуальных предметных областей, например психологии искусства и психологии научной деятельности. Есть и другие недостатки этой классификации, обсуждать которые здесь неуместно.

Интрапсихологические дисциплины

В рамках развиваемого автором подхода дисциплинарная структура психологической науки (2-го уровня описания) может быть построена как детализация транспсихологических дисциплин (то есть 1-го уровня описания, см. Табл. 1). Вопрос о том, по каким именно критериям осуществлять дисциплинарную классификацию, вряд ли стоит рассматривать на этом этапе разработки, пока что речь может идти лишь об общей методологии построения классификации. Будем исходить из того, что при любом подходе к критериям дисциплинарной классификации модусы *Психология* и *Наука* будут сохранены. В составе модуса *Наука* можно рассматривать различные компоненты – знания, институции, исследователи, нормативная база и др., то же касается и модуса *Психология*, состав которого рассмотрим детальнее.

Модус *Психология* как научную дисциплину детализируем через компоненты: объекты, предметы и методы исследований.

{Психология} = {Объекты; Предметы; Методы}

В соответствии с методологически наиболее четкой трактовкой к объектам психологических исследований отнесем отдельных лиц (индивидов), социальные (малые, большие) и др. группы. Соответственно, Предметами исследований являются психологические характеристики объектов (то есть их свойства, в том числе интерпретируемые [23]). В числе методов психологических исследований, наряду с наблюдением, самонаблюдением и экспериментом, полагаю, имеет смысла рассматривать также методы теоретизирования [22]. В таком компонентном составе модус *Психология* будет рассмотрен в описании процессов из Табл. 1. Если предметом исследования является изменение этого модуса на определенном отрезке времени, необходимо проанализировать процессы из указанной таблицы, подставив детализацию его

компонентов. Представим процессы (2) и (3) из Табл. 1. с детализацией вариантов образа/результата (см. Табл. 2).

Таблица 2

Интрапсихологические дисциплины

№	Процессы	№	Процессы
2a/1	Психология : Наука → Объект	3a/1	Наука : Психология → Объект
2a/2	Психология : Наука → Предмет	3a/2	Наука : Психология → Предмет
2a/3	Психология : Наука → Метод	3a/3	Наука : Психология → Метод
2б/1	Психология : Психология → Объект	3б/1	Наука : Наука → Объект
2б/2	Психология : Психология → Предмет	3б/2	Наука : Наука → Предмет
2б/3	Психология : Психология → Метод	3б/3	Наука : Наука → Метод

В Табл. 2 представлены описания видов процессов, на изучении которых могут специализироваться психологические дисциплины. Поскольку 1-й уровень описания дисциплин назван транспсихологическим, то второй будет естественным назвать интрапсихологическим. Подобным образом могут быть детализированы процессы, отнесенные в Табл. 1 к транспсихологической дисциплине «Психология научных исследований», с уточнением того, что ее объект, предмет и метод относятся к непсихологическим наукам.

С учетом того, что в любом объекте исследования может быть выделено множество предметов исследования, а каждый предмет может быть рассмотрен с различных методологических позиций, дисциплинарную структуру психологической науки можно представить структурой порядка по объектам, предметам и методам исследований. Интрапсихологическим дисциплинам даны условные обозначения исследуемых в этих дисциплинах процессов (из Таблица 2), причем их количество (соответственно, и количество блоков схемы) может быть различным – оно зависит от числа учитываемых в структуре объектов, предметов и методов исследований. Вопрос о том, какие названия давать этим дисциплинам, пока неуместен, так как ответ на него связан с решением обширного комплекса проблем интеграции психологического знания, в частности универсализации форм его представления. А пока речь может идти лишь о демонстрации методологии, на основе которой возможна их разработка.

Выводы

Рассмотренные теоретические и методологические составляющие интеграции психологиче-

ского знания охватывают лишь часть интегративной проблематики. Выделение именно этих составляющих, аргументация их актуальности и методология их преобразований в рамках осуществления возможного в будущем интеграционного проекта обладают чертами некоторого теоретико-методологического подхода. Существуют основания полагать, что на этапах эволюции психологического знания преобладал один сценарий внедрения в социум новых компонентов: выдвижение нового подхода → его поддержка/критика в научном сообществе → утверждение подхода как *одного из авторитетных* в мировой психологической науке или его использование и дальнейшее развитие в рамках национальных или меньших по объему ареалов, в том числе узким кругом сторонников. Как представляется, примерно по такой же схеме до сих пор осуществляются исследования по интеграции психологического знания. Но это противоречит самой идее интеграции – все предлагаемые подходы остаются в негласном статусе «один из возможных» – со своими недостатками и преимуществами. А ведь речь идет о преодолении фрагментарности глобального научно-психологического знания, которая существенно затрудняет развитие психологической науки в достижении индивидуально и общественно значимых результатов. Надеюсь, намеченная в статье методология подхода к проблематике интеграции психологического знания окажется полезным инструментом в общем интеграционном проекте.

Библиографический список

1. Акопов Г. В. Направления и формы интеграции психологических знаний в контексте развития науки // Интегративный подход к познанию психологии человека / В. Н. Панферов, В. В. Знаков, Е. Ю. Коржова и др. ; под научной редакцией Е. Ю. Коржовой. Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. С. 87-107.
2. Балл Г. А. Как «усовершенствовать мысль и выразить ее еще лучше»? (Актуальные вопросы использования и совершенствования понятийно-терминологических средств человековедения) // Практична психологія та соціальна робота. 2009. № 2. С. 1-7.
3. Балл Г. А. «Психология» методологии: рационалистический взгляд // Вопросы психологии. 2011. № 2. С. 3-13.
4. Балл Г. А. Системные представления как медиаторы взаимодействия естественно-научной и гуманитарной традиций в человековедении // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Ч. 2 / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. Москва : Институт психологии РАН, 2012. С. 27-29.
5. Балл Г. А. К построению формальных моделей культурных процессов / Г. А. Балл, В. А. Мединцев // Горизонты образования. Севастополь. 2013. № 3. С. 186-193.
6. Балл Г. А. Стратегии универсализации представления человековедческих знаний / Г. А. Балл, В. А. Мединцев // Россия: Тенденции и перспективы развития. Вып. 7. Ч. II. Москва : ИНИОН РАН, 2012. С. 668-673.
7. Балл Г. А. Теоретико-множественный метод описания процессов и его применение в психологии : монография / Г. А. Балл, В. А. Мединцев. Киев : Педагогічна думка, 2016. 88 с.
8. Бреусенко-Кузнецов А. А. История проектов интеграции психологического знания: осмысление в свете кризисов научной психологии // Теоретичні дослідження у психології : монографічна серія / сост. В. О. Медінцев. Том V. 2018. С. 27-75.
9. Гарпушкин В. Е. Универсализм как парадигма философии: прошлое и перспектива // Философия и общество. 2008. № 2. С. 89-98.
10. Зинченко Ю. П. Методологические проблемы фундаментальных и прикладных психологических исследований // Национальный психологический журнал. № 1(5). 2011. С. 42-49.
11. Кричевец А. Н. О категориях, экзистенциалах и психологическом понимании // Методология и история психологии. 2009. Вып. 3. С. 24-39.
12. Крушанов А. А. Ситуации предстандарта в динамике научного познания // Вопросы философии. 2006. № 8. С. 54-66.
13. Крылов А. А. Этические принципы и правила работы психолога / А. А. Крылов, А. И. Юрьев // Практикум по общей и экспериментальной психологии / под ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. 2-е изд.-е. Санкт-Петербург, Москва, Харьков, Минск, 2000. С. 545-552.
14. Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3-27.
15. Лефевр В. А. Формула человека: Контуры фундаментальной психологии / пер. с англ. Москва : Прогресс, 1991.
16. Мазилев В. А. Теория и метод в психологии. Ярославль, 1998.
17. Мазилев В. А. Интегративные тенденции в методологии психологической науки // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 1 / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. Москва : Институт психологии РАН, 2012. С. 90-96.
18. Мазилев В. А. Интеграция психологического знания: методологические проблемы : монография. Ярославль : МАПН, 2008. 112 с.
19. Мазилев В. А. Перспективы парадигмального синтеза в современной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 3. С. 186-194.
20. Маничев С. А. Профессиональные стандарты как основа сертификации в области психологии // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: Психология. 2008. № 32 (132). С. 51-61.

21. Мединцев В. А. Вопросы интеграции психологического знания в контексте системного описания культуры // Системная психология и социология. 2018. № 4 (28). С. 14-25.
22. Мединцев В. А. Методологические контексты научно-психологического объяснения // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія / сост. В. О. Медінцев. Том VII. 2019. С. 178-190.
23. Мединцев В. А. Методологические проблемы определения понятия «психологическое свойство» // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлев. Москва : Институт психологии РАН, 2018. С. 153-160.
24. Непомнящий А. В. О метасистемном подходе к решению методологических проблем // Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Ярославль, 19-21 мая 2011 г. : в 3 ч. Ч. I / отв. ред. А. В. Карпов, ЯрГУ им. П. Г. Демидова; Российский фонд фундаментальных исследований. Ярославль : ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2011. С. 141-145.
25. Номенклатура специальностей ВАК. URL: https://elibrary.ru/user_spec_add.asp?rcode=190000 (дата обращения 20.12.2019).
26. Петренко В. Ф. Взаимосвязь квантовой физики и психологии сознания / В. Ф. Петренко, А. П. Супрун // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 6. С. 69-86.
27. Реут Д. В. Цикл Кребса: новая семиотическая машина креативности / Д. В. Реут, В. С. Половова // Мир психологии. 2017. № 2(90). С. 218-231.
28. Рыжов Б. Н. Системные основания психологии // Системная психология и социология. 2010. Т. 1. № 1. С. 5-42.
29. Социология: Энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск : Книжный Дом, 2003. 1312 с.
30. Уилбер, К. Теория всего. Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности. Москва : Издательский дом «ПОСТУМ», 2017.
31. Успенский В. А. Теорема Геделя о неполноте. Москва : Наука, 1982. 112 с.
32. Хокинг С. и др. Теория всего. Происхождение и судьба Вселенной / Стивен Хокинг ; пер. с англ. И. Иванова ; под ред. Г. Бурбы. Санкт-Петербург : Амфора. ТИД Амфора, 2009. 148 с.
33. Чуприкова Н. И. Психика и психические процессы (система понятий общей психологии). М. : Языки славянской культуры: Знак, 2015. 608 с.
34. Этические стандарты для психолога. Мадрид, Испания, 1987 / пер. с англ. А. В. Александрова // Вопросы психологии. 1990. № 5. С. 158-162.
35. Юревич А. В. Психология и методология. Москва : Изд-во ИПРАН, 2005. 312 с.
36. Юревич А. В. Стратегии развития Российской науки // Социология науки и технологий. 2010. Том 1. № 1. С. 52-66.
37. Янчук В. А. Социокультурно-интердетерминистская диалогическая метатеория интеграции психологического знания в контексте проблемы социального прогресса // Сборник материалов международной научно-практической конференции : в 8 частях. Часть 1 / под ред. В. С. Белгородского, О. В. Кашеева, В. В. Зотова, И. В. Антоненко. Москва : ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. С. 317-324.
38. Янчук В. А. Четырехмерное пространство постижения психологической феноменологии: социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива // Методология современной психологии. Вып. 5 : сб. под ред. В. В. Козлова, А. В. Карпова, В. А. Мазилова, В. Ф. Петренко. Москва ; Ярославль : ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2015. С. 293-312.
39. Borghi A. M. and Fini C. Theories and Explanations in Psychology // *Front. Psychol.* 2019.
40. Cacciopo J. T. The structure of psychology // *APS Observer.* 2007. № 20. P. 50-51.
41. Cleeremans A. The grand challenge for psychology: integrate and fire! // *Frontiers in Psychology*, 22 April 2010. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2010.00012>.
42. Valsiner J. Integrating Psychology within the Globalizing World: A Requiem to the Post-Modernist Experiment with Wissenschaft // *Integrative Psychological and Behavioral Science.* 2009. № 43. p. 1-21.
43. Wettersten J. Integrating Psychology And Methodology: How Can Psychology and Methodology Be Integrated? // *Journal for General Philosophy of Science.* 1990. № 21. P. 293-308.

Referense list

1. Akopov G. V. Napravlenija i formy integracii psihologicheskikh znanij v kontekste razvitija nauki = Directions and forms of integration of psychological knowledge in the context of science development // *Integrativnyj podhod k poznaniju psihologii cheloveka / V. N. Panferov, V. V. Znakov, E. Ju. Korzhova i dr. ; pod nauchnoj redakcij E. Ju. Korzhovoj. Sankt-Peterburg : Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2017. S. 87-107.*
2. Ball G. A. Kak «usovershenstvovat' mysl' i vyrazit' ee eshhe luchshe»? (Aktual'nye voprosy ispol'zovanija i sovershenstvovanija ponjatijno-terminologicheskikh sredstv chelovekovedenija) = How to «improve the thought and express it even better»? (Topical issues of use and improvement of conceptual and terminological means of human science) // *Praktichna psihologija ta social'na robota.* 2009. № 2. S. 1-7.
3. Ball G. A. «Psihologija» metodologii: raciogumanisticheskij vzgljad = «Psychology» methodology: racio-humanistic view // *Voprosy psihologii.* 2011. № 2. S. 3-13.
4. Ball G. A. Sistemnye predstavlenija kak mediatory vzaimodejstvija estestvenno-nauchnoj i gumanitarnoj tradicij v chelovekovedenii = Systemic perceptions as mediators of interaction of natural-scientific and humanitarian traditions in human studies // *Razvitie psihologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznanija. Ch. 2 / отв. red.*

A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'cova. Moskva : Institut psihologii RAN, 2012. S. 27-29.

5. Ball G. A. K postroeniju formal'nyh modelej kul'turnyh processov = To development of formal models of cultural processes / G. A. Ball, V. A. Medincev // Gori-zonty obrazovanija. Sevastopol'. 2013. № 3. S. 186-193.

6. Ball G. A. Strategii universalizacii predstavlenija chelovekovedcheskih znanij = Strategies to universalize the representation of human knowledge / G. A. Ball, V. A. Medincev // Rossija: Tendencii i perspektivy razviti-ja. Vyp. 7. Ch. II. Moskva : INION RAN, 2012. S. 668-673.

7. Ball G. A. Teoretiko-mnozhestvennyj metod opisanija processov i ego primenenie v psihologii = Theo-retical-multiple method of process description and its ap-plication in psychology : monografija / G. A. Ball, V. A. Medincev. Kiev : Pedagogichna dumka, 2016. 88 s.

8. Breusenko-Kuznecov A. A. Istorija proektov inte-gracii psihologicheskogo znanija: osmyslenie v svete krizisov nauchnoj psihologii = History of projects to inte-grate psychological knowledge: understanding in the light of scientific psychology crises // Teoretichni doslidzhenn-ja u psihologii: monografichna serija / sost. V. O. Medincev. Tom V. 2018. S. 27-75.

9. Garpushkin V. E. Universalizm kak paradigma filosofii: proshloe i perspektiva = Universalism as a pa-radigm of philosophy: past and perspective // Filosofija i obshhestvo. 2008. № 2. S. 89-98.

10. Zinchenko Ju. P. Metodologicheskie problemy fundamental'nyh i prikladnyh psihologicheskikh issledovanij = Methodological problems of basic and applied psychological research // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. № 1(5). 2011. S. 42-49.

11. Krichevec A. N. O kategorijah, jekzistencialah i psihologicheskom ponimanii = About categories, existen-tials and psychological understanding // Metodologija i istorija psihologii. 2009. Vyp. 3. S. 24-39.

12. Krushanov A. A. Situacii predstandarta v dina-mike nauchnogo poznanija = Situations in the dynamics of scientific knowledge // Voprosy filosofii. 2006. № 8. S. 54-66.

13. Krylov A. A. Jeticheskie principy i pravila raboty psihologa = Ethical principles and rules of the psycholo-gist's work / A. A. Krylov, A. I. Jur'ev // Praktikum po obshhej i jeksperimental'noj psihologii / pod red. A. A. Krylova, S. A. Manicheva. 2 e izd. e. Sankt-Peterburg, Moskva, Har'kov, Minsk, 2000. S. 545-552.

14. Leont'ev D. A. Novye orientiry ponimanija lich-nosti v psihologii: ot neobhodimogo k vozmozhnomu = New guidelines for understanding personality in psychol-ogy: from necessary to possible // Voprosy psihologii. 2011. № 1. S. 3-27.

15. Lefevr V. A. Formula cheloveka: Kontury fun-damental'noj psihologii = Human formula: Contours of fundamental psychology / per. s angl. Moskva : Progress, 1991.

16. Mazilov V. A. Teorija i metod v psihologii = Theory and method in psychology Jaroslavl', 1998.

17. Mazilov V. A. Integrativnye tendencii v metod-ologii psihologicheskij nauki = Integrative trends in psy-

chological science methodologies // Razvitie psihologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznanija. Chast' 1 / otv. red. A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'cova. Moskva : Institut psihologii RAN, 2012. S. 90-96.

18. Mazilov V. A. Integracija psihologicheskogo znanija: metodologicheskie problemy = Integration of psychological knowledge: methodological problems : monografija. Jaroslavl' : MAPN, 2008. 112 s.

19. Mazilov V. A. Perspektivy paradigmalnogo sin-teza v sovremennoj psihologii = Perspectives on paradigm synthesis in modern psychology // Jaroslavskij pedagog-icheskiy vestnik. 2013. T. 2. № 3. S. 186-194.

20. Manichev S. A. Professional'nye standarty kak osnova sertifikacii v oblasti psihologii = Professional standards as a basis for certification in psychology // Vestnik juzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija. 2008. № 32 (132). S. 51-61.

21. Medincev V. A. Voprosy integracii psiholog-icheskogo znanija v kontekste sistemnogo opisanija kul'tury = Issues of integration of psychological knowledge in the context of the system description of culture // Sistemnaja psihologija i sociologija. 2018. № 4 (28). S. 14-25.

22. Medincev V. A. Metodologicheskie konteksty nauchno-psihologicheskogo ob#jasnenija = Methodologi-cal contexts of scientific and psychological explanation // Teoretichni doslidzhennja u psihologii: monografichna serija / sost. V. O. Medincev. Tom VII. 2019. S. 178-190.

23. Medincev V. A. Metodologicheskie problemy opredelenija ponjatija «psihologicheskoe svojstvo» = Methodological problems in definition of the notion «psychological property» // Psihologija cheloveka kak sub#ekta poznanija, obshhenija i dejatel'nosti / otv. red. V. V. Znakov, A. L. Zhuravlev. Moskva : Institut psi-hologii RAN, 2018. S. 153-160.

24. Nepomnjashhij A. V. O metasisistemnom podhode k resheniju metodologicheskikh problem = On the meta-system approach to solving methodological problems // Aktual'nye problemy teoreticheskij i prikladnoj psi-hologii: tradicii i perspektivy : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskij konferencii, g. Jaroslavl', 19-21 maja 2011 g. : v 3 ch. Ch. I / otv. red. A. V. Karpov, JarGU im. P. G. Demidova; Rossijskij fond fundamen-tal'nyh issledovanij. Jaroslavl' : JarGU im. P. G. Demidova, 2011. S. 141-145.

25. Nomenklatura special'nostej VAK = Nomencla-ture of State Commission for Academic Degrees and Ti-tles specialities. URL: https://elibrary.ru/user_spec_add.asp?rcode=190000 (data obrashhenija 20.12.2019).

26. Petrenko V. F. Vzaimosvjaz' kvantovoj fiziki i psihologii soznania = Relationship of quantum Physics and consciousness Psychology / V. F. Petrenko, A. P. Suprun // Psihologicheskij zhurnal. 2014. T. 35. № 6. S. 69-86.

27. Reut D. V. Cikl Krebsa: novaja semioticheskaja mashina kreativnosti = The Krebs Cycle: a new semiotic creative machine / D. V. Reut, V. S. Polovova // Mir psi-hologii. 2017. № 2(90). S. 218-231.

28. Ryzhov B. N. Sistemnye osnovanija psihologii = System bases of psychology // Sistemnaja psihologija i sociologija. 2010. T. 1. № 1. S. 5-42.
29. Sociologija: Jenciklopedija = Sociology: Encyclopedia / sost. A. A. Gricanov, V. L. Abushenko, G. M. Evel'kin, G. N. Sokolova, O. V. Tereshhenko. Minsk : Knizhnyj Dom, 2003. 1312 s.
30. Uilber, K. Teorija vsego. Integral'nyj podhod k biznesu, politike, nauke i duhovnosti = Theory of all. Integral approach to business, politics, science and spirituality. Moskva : Izdatel'skij dom «POSTUM», 2017.
31. Uspenskij V. A. Teorema Gedelja o nepolnote = Godel's incomplete theorem Moskva : Nauka, 1982. 112 s.
32. Hoking S. i dr. Teorija vsego. Proishozhdenie i sud'ba Vselennoj = Theory of everything. The origin and fate of the Universe / Stiven Hoking ; per. s angl. I. Ivanova ; pod red. G. Burby. Sankt-Peterburg : Amfora. TID Amfora, 2009. 148 s.
33. Chuprikova N. I. Psihika i psihicheskie processy (sistema ponjatij obshhej psihologii). Psyche and mental processes (system of concepts of general psychology). Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury: Znak, 2015. 608 s.
34. Jeticheskie standarty dlja psihologa = Ethical standards for a psychologist. Madrid, Ispanija, 1987 / per. s angl. A. V. Aleksandrova // Voprosy psihologii. 1990. № 5. S. 158-162.
35. Jurevich A. V. Psihologija i metodologija = Psychology and methodology. Moskva : Izd-vo IPRAN, 2005. 312 s.
36. Jurevich A. V. Strategii razvitija Rossijskoj nauki = Strategies for development of Russian science // Sociologija nauki i tehnologij. 2010. Tom 1. № 1. S. 52-66.
37. Janchuk V. A. Sociokul'turno-interdeterministskaja dialogičeskaja metateorija integracii psihologičeskogo znanija v kontekste problemy social'nogo progressa = Sociocultural and interdeterminist dialogue metatheory of integrating psychological knowledge in the context of the social progress problem // Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii : v 8 chastjah. Chast' 1 / pod red. V. S. Belgorodskogo, O. V. Kashheeva, V. V. Zotova, I. V. Antonenko. Moskva : FGBOU VO «MGUDT», 2016. S. 317-324.
38. Janchuk V. A. Četyrehmernoe prostranstvo pozitivenija psihologičeskoj fenomenologii: sociokul'turno-interdeterministskaja dialogičeskaja perspektiva = Four-dimensional space of understanding of psychological phenomenology: sociocultural and interdeterminist dialogue perspective // Metodologija sovremennoj psihologii. Vyp. 5 : sb. pod red. V. V. Kozlova, A. V. Karpova, V. A. Mazilova, V. F. Petrenko. Moskva ; Jaroslavl' : JarGU, LKIISI RAN, MAPN, 2015. S. 293-312.
39. Borghi A. M. and Fini C. Theories and Explanations in Psychology // Front. Psychol. 2019.
40. Cacciopo J. T. The structure of psychology // APS Observer. 2007. № 20. P. 50-51.
41. Cleeremans A. The grand challenge for psychology: integrate and fire! // Frontiers in Psychology, 22 April 2010. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2010.00012>.
42. Valsiner J. Integrating Psychology within the Globalizing World: A Requiem to the Post-Modernist Experiment with Wissenschaft // Integrative Psychological and Behavioral Science. 2009. № 43. p. 1-21.
43. Wettersten J. Integrating Psychology And Methodology: How Can Psychology and Methodology Be Integrated? // Journal for General Philosophy of Science. 1990. № 21. P. 293-308.